

МАНСФЕЛЬД М. Ф. — в ОГПУ

МАНСФЕЛЬД Мария Францевна, родилась в 1880-х в Санкт-Петербурге. Получила среднее образование. Вышла замуж за Юлия Августовича Мансфельда, с 1914 — проживала с мужем в Москве, занималась домашним хозяйством; с 1923 — вдова (муж скончался 24 июня). Работала переводчицей иностранных языков в техническом комитете при ВСНХ. 17 января 1924 — арестована в Москве и заключена в тюрьму; 30 марта освобождена; 5 июня приговорена к 3 годам ссылки; 26 июня ссылка была заменена на ограничение проживания на 3 года (-6) Выехала в Ярославль; с февраля 1925 — работала секретарем-кассиром в артели. В декабре 1926 — обратилась с заявлением в Коллегию ОГПУ.

<10 декабря 1926>

«В коллегию ОГПУ

Гр<аждан>ки Мансфельд Марии
Францевны, проживающей в
г<ороде> Ярославле по Никитской
ул<ице> 37, кв. 2

Заявление

17 января 1924 г<ода> по ордеру № 424 я была арестована ГПУ по доносу гр<ажданина> Грудева. В доносе указывали, что я содержательница дома свиданий и торгую кокаином и спиртом. Следователи, тов<арищи> Бахвалов и Чертов, произведшие обыск в моей квартире, даже не коснулись во время следствия этого гнусного обвинения, ибо обстановка, в которой я жила, исключала всякое подозрение на этот счет.

2½ мес<яца> я содержалась в тюрьме под следствием и 30 марта была освобождена за отсутствием состава преступления без всяких оговорок.

5 июня я получила в ОГПУ повестку явиться в комендатуру, где мне было предъявлено на основании обвинений по ст<атьям> 61, 66 и 68 на подпись бумага с назначением меня в ссылку в Великий Устюг, что через три недели было заменено высылкой на три года из пределов шести губерний. По этому делу я не была ни арестована, ни допрошена; очевидно, произошло недоразумение, ибо я никоим образом не могу признать себя в чем-либо виновной.

Я уроженка Ленинграда, с 1914 г<ода> проживала в г<ороде> Москве, Садовая Спасская, 25. кв. 14. Мой покойный муж, Юлий Августович Мансфельд (умерший 24 июня 1923 г<ода>), до революции служил у фирмы "Износков-Зукау", с начала революции состоял на советской службе, занимал ответственные посты (директор филармонии, заведующий всеми музыкальными, театральными и кинематографическими делами в "Моно" и Всероссийском Комитете подаяния помощи раненым и увечным воинам и цензор-переводчик надписей иностранных кинофильмов) и пользовался неограниченным доверием своего начальства. По своей работе он известен тов<арищам> А. М. Лежаве, А. В. Луначарскому и В. Р. Менжинскому.

Я жила на заработок мужа; после его смерти до выезда в Ярославль работала в качестве переводчицы по иностр<анным> языкам в санитарно-водопроводно-техническом комитете при ВСНХ, была принята в члены союза сов<етских> работников (чл<енский> билет № 94488). Никогда ни к

каким партиям не принадлежала и в политических организациях участия не принимала.

Ни действием, ни словом, ни помыслами не считаю себя виновной ни перед своей родиной, ни перед советской властью. Являюсь исключительно жертвой постыдного доноса со стороны человека, который на основании личной ко мне неприязни и корыстных целей, путем своих связей сумел ввести в заблуждение лиц, решивших мою судьбу.

С февраля 25 г<ода> поныне служу в Артели Ответственного Труда секретарем-кассиром.

Убеждена, что Ярославское ОГПУ даст обо мне более чем удовлетворительный отзыв. Убедительно прошу поверить в правдивость моих слов, пересмотреть мое дело, вернуть мне мои права свободного гражданства.

М. Мансфельд.

г<ород> Ярославль.

10 декабря 26 г<ода>.

Дополнительные данные для правильной оценки всего случившегося.

С осени 1923 г<ода> я подвергалась преследованиям гр<ажданина> Грудева (инспектор труда Сокольнического района), которые продолжались с лишнем год и кончились, вследствие доноса с его стороны, высылкой меня из пределов шести губерний.

13 августа 1923 г<ода> гр<ажданин> Грудев в сопровождении своего приятеля, заведующего учетом распределения жилых помещений Сокольнического района гр<ажданин>на Митрофанова явились в дом № 25 по Садовой-Спасской ул<ице>, где я проживала в кв<артире> № 14 со своими родственниками в продолжение 10 л<ет>. Гр<ажданин> Грудев не имел никакого права присутствовать при этом осмотре, но как потом выяснилось, он сам явился претендентом на половину моей квартиры, которая считалась в доме самой чистой и в полном порядке. Не получив по настоятельным, но незаконным требованиям от Правления Жил<ищного> Т<оварищест>ва моей квартиры, а другую, гр<ажданин> Грудев всячески старается мне мстить. У фирмы Похильского путем угроз по адресу последнего снял меня с работы. Впоследствии гр<ажданин> Грудев явился на место моей новой службы к местному и в ячейку водопроводно-санитарно-технического Комитета при ВСНХ, дискредитировал меня и требовал моего увольнения, что ему однако не удалось.

Водворившись в наш дом, гр<ажданин> Грудев поработил всех жильцов, грозя им за неповиновение арестами и выселением, что и приводил в исполнение. Путем такого рода насилия он добился поста председателя Правления Жил<ищного> товарищества.

В числе других жильцов нашего дома и я подверглась его угрозам, гонениям и необоснованным, лживым и грязным доносам.

Гр<ажданин> Грудев оспаривал мои документы (членский билет профсоюза, расчетную книжку), выданные мне учреждением, где я служила, заявлял на собрании жильцов дома, что они подложные, не признавал меня трудовым элементом, хотя я представляла документ от фин<ансового> инспектора, что по социальному своему положению я освобождена от всяких налогов. При перевыборах в члены Жил<ищного> Т<оварищест>ва в присутствии представителя от района (тов<арища> Харопинского, члена ВКП, юрисконсульта Сокольнического нар<одного> суда), я была утверждена в члены Жил<ищного> Т<оварищест>ва, каковой и раньше состояла с основания Жил<ищного> Т<оварищест>ва. Один гр<ажданин> Грудев это постановление не признал и не дал мне членский билет.

Добившись моей высылки и узнав, что я в трехдневный срок должна выехать из Москвы, гр<аждаин> Грудев спешным порядком вторично подает на меня в Нар<одный> суд о взыскании с меня квартирной платы как с лица свободной профессии, не удовлетворившись моими платежками по законной ст<атье> не только за площадь, занимаемую мною, но и за комнаты моих жильцов, людей самостоятельных, семейных, также членов Жил<ищного> Т<оварищест>ва. В течение этого иска до разбора дела Грудев требовал наложить арест на мое имущество. Таким образом, я была лишена возможности путем ликвидации своих вещей приобрести средства для выезда и на первое время существования в совершенно незнакомой мне обстановке.

По первому иску Сокольнический Нар<одный> суд, к которому гр<аждаин> Грудев, по его же словам, имел отношение, в лице судьи гр<ажданина> Глухова, не признал меня трудовым элементом, не принял во внимание мои законные документы и, вопреки всякой очевидности моей правоты, решил дело в пользу Жил<ищного> Т<оварищест>ва, причем, распорядился площадью трех комнат моих жильцов, которые в момент разбора дела в суде находились под арестом в ОГПУ, и всем известно, что площадь арестованных до окончания следствия неприкосновенна. Мною была подана кассационная жалоба в Губ<ернский> суд, который рассмотрев дело 24 февраля 25 г<ода> решение Нар<одного> суда нашел неправильным и назначил дело на пересмотр в Нар<одном> суде.

Дело еще не пересмотрено, но гр<аждаин> Грудев, не дождавшись пересмотра, продал мое имущество, заарестованное в обеспечение этого иска, и этим совершил растрату.

На основании вышеуказанного можно по достоинству оценить типа, который играл моей судьбой, и благодаря проискам которого я опозорена и разорена.

М. Мансфельд.

Ярославль.

10 декабря 26 г<ода>»¹.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 126. С. 19-21. Автограф.